

Глава 976. Воссоединение Му и Циня

Божественный Король Лан Во до сих пор была шокирована и выглядела так, будто не слышит его. Цинь Му активировал персиковую шпильку, разрушая область высшего сознания, которая мучила её на протяжении многих тысячелетий.

Это было слишком большим шоком. Для людей снаружи, Цинь Му понадобился целый год, чтобы освободиться из области высшего сознания. Тем не менее, на самом деле он размышлял совсем недолго, прежде чем найти способ вырваться из этой совершенной области!

— Кто убил Небесную Преподобную Лин? — безучастно спросила она. — Кто такая Небесная Преподобная Лин?

Цинь Му взволнованно блуждал по вершине алтаря, от души смеясь:

— Великий Император! Это был он! Существом, которое управляло телом Небесного Императора, чтобы убить Небесную Преподобную Лин, был Великий Император!

Божественный Король Лан Во до сих пор была растеряна:

— Кто такой Небесный Император?

Цинь Му был невероятно взволнован. Время от времени он крепко сжимал кулаки, а иногда начинал размахивать персиковой шпилькой:

— Неизменное божественное искусство Небесной Преподобной Лин могло подавить область высшего сознания Великого Императора. На самом деле, оно не просто его подавляет, а полностью разрушает!

— Область высшего сознания замораживает пространство и время, из-за чего время в мире снаружи начинает течь намного быстрее, чем внутри области. Любой, кто оказывается внутри неё, замирает. Тем не менее, божественное искусство неизменного вещества Небесной Преподобной Лин существует за пределами времени. То, что мы называем временем, на самом деле лишь иллюзия, созданная изменением вещества.

— Их божественные искусства являются абсолютными противоположностями друг друга. Одно использует сознание для изменения вещества, другое же использует вещество для изменения сознания.

— Кажется, что Великий Император постиг Великое Дао управления временем и пространством. Тем не менее, божественное искусство показало ему, что его высшее искусство всего лишь иллюзия!

— Его область высшего сознания была лишь иллюзией, которую разрушило неизменное божественное искусство Небесной Преподобной Лин!

— Именно поэтому Небесная Преподобная Лин должна была умереть!

— Пока она живёт, Великий Император не неуязвим!

— Несмотря на то, что в Небесном Союзе было много Небесных Преподобных, имеющих мотив для её убийства, у них не было такой серьёзной причины, как у него. Поэтому, убийцей Небесной Преподобной Лин, скрывающимся в теле Небесной Преподобной Лин и застрывшим

в райской реке, был именно Великий Император!

Божественный Король Лан Во покачала головой. Ей было трудно следовать за ходом его мыслей.

Тем не менее, в том, что сознание изменяло вещество, и вправду крылась сущность мастеров создания. На этом базировались все их божественные искусства и цивилизация.

В то же время, использование вещества для определения сознания было для неё чем-то новым.

Цинь Му поднял голову к нему, уголки его глаз вздрогнули. Понизив голос, он продолжил:

— В таком случае, почему Великий Император убил Небесную Преподобную Лин с помощью тела Небесного Императора? Это свидетельствует о том, что без его помощи он был бы не в силах с ней справиться. Кроме того, это доказывает, что он является одним из лидеров Небесного Союза. Как только он убил бы Небесную Преподобную Лин и избавился от физического тела Небесного Императора, на райских небесах не осталось бы никого, кто мог бы ему угрожать.

Посмотрев на этого парня, которому не исполнилось даже двух лет, Небесный Король Лан Во почувствовала, что он был невероятно хорош в разгадке тайн.

— Божественный Король только что сказала, что Великий Император обладал бессмертным сознанием, что позволяет выжить ему, приняв любую форму. У меня есть версия. Тело Небесного Императора, застрявшее в райской реке, — это не всё, что осталось от Великого Императора. Возможно, это лишь его часть, — Цинь Му ненадолго задумался, прежде чем продолжить. — Осталась его часть, которая носит лицо Небесного Преподобного и продолжает действовать на райских небесах. В таком случае Великий Император разделится на трое. В Великой Пустоши осталось его физическое тело и часть сознания, в райской реке тоже есть кусок его сознания, так же, как и на райских небесах. Теперь мне становится любопытно. Почему Цзюэ Учэнь так похожа на Божественного Короля?

Стоя перед Божественным Королём Лан Во, он начал тщательно изучать её тщательную красоту. Её губы были тонкими и красными, а глаза и нос напоминали драгоценный нефрит. Он впервые встретился с такой красотой настолько близко.

Несмотря на то, что Юнь Чусю всё время к нему приставала, он не осмеливался смотреть на неё слишком долго. Божественный Король Лан Во не обладал таким характером, поэтому теперь ему хватило смелости это сделать.

— Божественный Король Лан Во, Небесная Преподобная Лин, небесный Преподобный Юнь или Великий Император видели тебя раньше? — внезапно спросил он. — Кто-то из них определённо тебя видел. Именно поэтому они сумели создать Цзюэ Учэнь, которая была настолько совершенной, что сумела соблазнить Небесного Императора. Кто именно тебя видел?

Божественный Король Лан Во позволила ему себя осмотреть, тихо отвечая:

— Ты прошёл четвёртое испытание, испытание разума.

Цинь Му продолжил на неё смотреть:

— Один из них, должно быть, видел тебя раньше. Именно поэтому они сумели создать твоего клона. Мне очень важно знать, кому в голову пришла идея использовать Цзюэ Учэнь, чтобы

соблазнить древнего небесного Императора. Мне крайне интересно, Божественный Король Лан Во, ты бывала во внешнем мире? – он добавил. — Я имею в виду, покидала ли ты Великую Пустошь во время Эпохи Дракона Ханя?

Божественный Король Лан Во слегка улыбнулась:

— Святой Младенец, я божественный король, а ты святой младенец. Не стоит быть слишком любопытно, иначе из-за этого начнутся проблемы.

Цинь Му немедленно закончил расспрос. Поправив свои пелёнки, он смиренно уселся на жертвенном алтаре.

Божественный Король Лан Во спустилась с жертвенного алтаря и вернулась на своё место, проговорив:

— Святой младенец прошёл все четыре испытания. Пожалуйста, отведите его отдохнуть. Вожди, подготовьте подношения для Мира Духов Предков. Через несколько дней мы проведём большое подношение и отправим святого младенца в Мир Духов Предков.

Следуя её указаниям, Сю Чжун и остальные вожди тут же принялись за работу. Цинь Му тоже спустился с алтаря. Посмотрев на Шу Цзюня, сидящего на алтаре, он заметил на его лице недовольное выражение.

Сю Чжун был довольно твердокожим, и сумел выдавить из себя улыбку:

— Поздравляю, святой младенец.

Цинь Му фыркнул. Когда он вспомнил о бездушных действиях Шу Цзюня, его сердце наполнилось злостью.

Божественный Король Лан Во проговорила:

— Святой Младенец, твои достижения в божественных искусствах сознания недостаточно высоки. Ты должен провести это время, изучая современные божественные искусства мастеров создания. Я не хочу потерять полдня, объясняя духам предков почему ты человек. Если ты будешь достаточно умён, они примут тебя за святого младенца независимо от того, человек ты или нет. Если же ты не справишься, мне придётся сильно заморачиваться, чтобы уговорить их тебя принять.

У неё была подавляющая аура. Несмотря на то, что она выглядела точно так же, как Юнь Чусю, её характер был совершенно другим.

Цинь Му согласился и спросил:

— Божественный Король, для чего мне встречаться с духами предков?

— Наследие, — Божественный Король Лан Во начала уходить. — Ты должен получить наследие расы мастеров создания. С времён начала первобытной эпохи и к нашим дням наша раса накопила безграничные знания. Если духи наших предков примут тебя, то они передадут эти знания тебе, мгновенно превращая тебя в самое умное сознание во вселенной.

Сердце Цинь Му начало бешено колотиться.

Обрести знания мастеров создания, накопленные на протяжении миллиарда лет?

Разве можно было придумать более хорошую сделку?

Несмотря на то, что на заре своей цивилизации они казались кучкой дикарей и были довольно грубыми, их потомки переняли систему совершенствования божественных сокровищ и райских дворцов, становясь невероятно выдающимися!

Более того, мастера создания были создателями звёзд и миров. Это было достойно восхищения!

Шу Цзюнь начал ужасно завидовать, думая: «Вот если бы я был святым младенцем...»

Когда Божественный Король Лан Во ушла, её сознание прозвенело в голове Цинь Му:

— Я буду временно оставаться в Зале Зелёных Перьев клана Сю. Если ты столкнёшься с чем-то, чего не сможешь понять, можешь меня навестить.

Цинь Му поблагодарил, смотря ей в след.

— Шу Цзюнь проговорил:

— Этот Божественный Король Лан Во удивительна. На её месте я не смог бы признать чужака святым младенцем мастеров создания. Тем не менее, она обладает достаточной широтой ума, чтобы это сделать. Я не иду с ней ни в какое сравнение.

— Ты прав, Божественный Король Лан Во дальновидна и смела.

Цинь Му тоже начал восхвалять эту женщину. Внезапно он посмотрел на Шу Цзюня и фыркнул. Тот рассмеялся и проговорил:

— Я не просто так не передал тебе свои божественные искусства. Ты не помог мне восстановить мой мозг, поэтому я должен был оставить что-то, что можно было бы обменять на твою Ци, кровь и сознание. Если бы я всему тебя обучил, ты бы определённо меня убил.

Гнев Цинь Му утих, его неприязнь бесследно исчезла. Он засмеялся:

— Тебя не в чём винить.

В этом и заключался характер Цинь Му.

Он и Шу Цзюнь использовали и пытались обмануть друг друга. Так как Шу Цзюнь был божественным королём мастеров создания, он отказывался признавать парня святым младенцем и, естественно, доставил ему немного проблем.

Цинь Му всё же обладал некоторой широтой ума.

Мастера создания из других кланов непрерывно прибывали на территорию клана Сю. Во главе со своими вождями они начали создавать огромный жертвенный алтарь и готовить ритуал подношения.

Цинь Му и Шу Цзюнь остались с детьми мастеров создания. Несмотря на то, что те были молоды, они обладали удивительными знаниями, так как те передавали им ещё в момент рождения.

Тем не менее, их сознание не было слишком сильным. Им требовалось долго работать и

тренировать различные божественные искусства, прежде чем они могли полностью ими овладеть.

Цинь Му хотел провести с ними некоторое время, чтобы освоить основание божественных искусств мастеров создания.

Несмотря на то, что он мог одолеть взрослых мастеров создания во время испытаний, а его божественные искусства сознания остановили девятерых мастеров, его основание было довольно слабым.

Огромная голова Шу Цзюня поднялась в воздух, следуя по его следам. Он тоже усердно изучал основы божественных искусств мастеров создания.

Несмотря на то, что Шу Цзюнь был довольно упрямым и был высокого мнения о себе, его широта ума и смекалистость всё же были неплохи.

Когда Цинь Му изменил его Знания Трёх Корпусов. Он уже понял, что древние техники первобытной эпохи устарели. Они должны были догнать своё время, в противном случае, раса мастеров создания оказалась бы на грани гибели.

Хоть он понимал, что Великое Всеобъемлющее Сознание Великого Императора, изменённое для систем божественных сокровищ и райских дворцов, было для него бесполезным, он знал, что техники мастеров создания нужно дорабатывать именно так. Даже его собственные техники требовали такой доработки.

Когда Шу Цзюнь увидел, что мастера создания мира Парамиты провели реформу и отказались от традиций первобытной эпохи, он разозлился на них не из-за того, что они изменили систему совершенствования.

Он был зол на них за то, что они отказались от минималистичных традиций и пошли по пути непрактичной изящности. Он чувствовал, что красочные божественные искусства не принесут много пользы мастерам создания.

Он обладал качествами лидера.

— Для чего вы создаёте такие сложные вещи?

Шу Цзюнь увидел, как молодой мастер создания, ростом около десяти метров, повернулся к рунным символам на каменной стене, пытаясь создать что-то своим сознанием. На стене были огненные символы системы совершенствования божественных сокровищ и райских дворцов. Он не удержался и спросил:

— Если ты просто вообразишь пламя, разве оно не будет сильнее? Для чего так всё усложнять?

Молодой мастер покачал головой и ответил:

— Создание сложных рун увеличивает силу, выносливость, ловкость и скорость реакции сознания. Таким образом, контроль над сознанием будет намного более точным.

Шу Цзюнь хотел нахмуриться, но у него не было бровей.

Заметив это, Цинь Му дал ему немного Ци, крови и сознания, позволяя отрастить две толстых чёрных брови. Наконец нахмурившись, тот проговорил:

— В таком случае, разве во время бои не лучше использовать простые божественные искусства сознания?

Молодой мастер создания снова покачал головой:

— Пламя, созданное из рун, более мощное чем то, которое мы создаём воображением. Поэтому мы стараемся сделать его как можно более сложным.

Глаза Шу Цзюня едва не выпрыгнули из глазниц, он сердито проговорил:

— В таком случае скорость реакции сознания снизится! Скорость — это главная часть божественного искусства! Атаковать противника нудно с молниеносной скоростью, используя быстрые изменения, чтобы подавить их, и убить, когда они не успеют вовремя отреагировать! Вы отказываетесь от традиций нашего народа!

Цинь Му любезно предоставил ему немного Ци, крови и сознания, чтобы он отрастил себе веки и его глаза не выпали.

Молодой мастер создания не понимал о чём говорил Шу Цзюнь и улыбочиво проговорил:

— Когда мы используем своё сознание для создания рун, они постепенно в нём отбиваются. Эти огненные руны — всего лишь основание, их не более двухсот. Совершенствуясь каждый день, мы запечатываем их в своём сознании, а объединяя их между собой, мы создаём различные божественные искусства. Скорость при этом становится не ниже, чем раньше.

На лице Шу Цзюня возникло ошеломлённое выражение.

Спустя некоторое время он вздохнул:

— Я искренне признаю то, что Лан Во — божественный король. Мерзавец, ты поможешь мне восстановить мозг? Я не могу без него обойтись!

Цинь Му собирался ответить, но Шу Цзюнь Вздохнул и добавил:

— Я не собираюсь следовать за тобой. Камень Первоначала твой, я не буду пытаться его отобрать. Вместо этого я планирую остаться здесь и начать совершенствоваться с нуля. По время древней первобытной эпохи я стал божественным королём, которого уважали и которым восхищались тысячи людей. Я уверен, что мне удастся сделать это снова. Я ещё раз стану божественным королём!

Цинь Му облегчённо вздохнул и улыбнулся:

— Раз уж у Божественного Короля такие планы, то я, естественно, даю тебе своё благословление.

Внезапно выражение его лица дрогнуло, и он посмотрел на “маленького” мастера создания вдали. Тому было всего один-два года, и он был одет в красные пелёнки.

— Шу Цзюнь, погоди немного.

Разум Цинь Му вскипел. Он поспешно побежал к этому мастеру создания. Увидев его, тот поспешно развернулся и ушёл, сверкая голой задницей.

Цинь Му быстро его догнал, и когда они нашли место, где их не могли услышать, он

рассмеялся:

— Я узнал тебя, Император-Основатель! Небесный Преподобный, одевшийся в пелёнки, какой позор!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/866006>